

Тов. Сталин о вторжении союзных войск в Северную Францию (1 стр.).
От Советского Информбюро.—Оперативная сводка за 13 июня (1 стр.).
Указ Президиума Верховного Совета СССР (1 стр.).
Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии (2 стр.).
Алексей Толстой. — Петр I. — Отрывки из романа (3 стр.).

На Карельском перешейке. — Майор Н. Шванков. — На исходных позициях. — Майор И. Гаглов. — Выборгское шоссе (3 стр.).
Илья Эренбург. — Франция в огне (3 стр.).
Военные действия в Северной Франции (4 стр.).
Выступление президента Рузвельта по радио (4 стр.).
Иностранная печать о наступлении советских войск на Карельском перешейке (4 стр.).

Учиться на опыте каждого боя

Учиться на опыте войны — это означает прежде всего учиться на опыте каждого боя. Бой — не только самая серьезная и наиболее полная проверка моральных и физических качеств подразделения и части в целом и каждого из его бойцов и офицеров в отдельности. Одновременно бой является и лучшей школой воинского мастерства. Он до конца обнажает все отрицательное, что есть в боевой работе тех или иных подразделений, и вносит много нового в тактику, в приемы использования различных средств борьбы. Необходимо лишь своевременно и целиком учитывать все уроки боя, постоянно совершенствоваться на его опыте. Чтобы день за днем подниматься на ступеньку выше в своем мастерстве, нам того требует товарищ Сталин, командир обязан в первую голову вдумчиво, глубоко изучать опыт каждого боя.

Бой быстротечен. Когда он закончился, — картину его во всех деталях не всегда легко воссоздать. Но каких бы это трудностей ни стоило, командир обязан сделать все, чтобы не упустить ни одну деталь боя, ни одно зерно победительного опыта, содержащегося в развитии боя. Правильно поступает командир, когда после завершения боя лично беседует с командирами рот, взводов и наиболее активными участниками боя, выясняя все подробности их действий. Именно здесь, в шатовых подразделениях, которые стояли у самого истока боя, хранится ценнейшая сокровищница опыта. Дог командира — обобщить весь этот опыт, критически осмыслить его и немедленно сделать для себя практические выводы для себя, для своих подчиненных.

Многие командиры взяли себе за правило: каждый раз, продумав уроки боя, занести в свою походную тетрадь ряд конкретных, четко сформулированных выводов из этих уроков. Ничто не развивает так военного мастера, как анализ, критическое осмысление последней боевой практики. Нельзя ожидать, сложив руки, пока вышине истинности, изучив опыт многих боев, не укажут сами на те или иные выходы, которые следует сделать из боевой действительности. Вся на войне бесконечно дорога, время не терпит! Дог командира — самому, по горячим следам, критически учиться на опыте сражений. Но это — только одна сторона дела. Другая, не менее важная, — неустанные совершенствование подчиненных на уроках каждого боя.

Уже на следующий день после боя командир роты гвардии старший лейтенант Филиппов провел сержантским составом разбор осуществленных наступательных действий. Учитывая наиболее характерные черты этого боя, офицер особое внимание уделял тому, как командиры отделений управляли своими бойцами. Он подверг критическому разбору ошибку гвардии старшего сержанта Королькова, который, вырвавшись вперед, бросил свое отделение и действовал по сути, как рядовой боец. Он подробно разобрал отличную боевую работу гвардии сержанта Дудника, который все время умело управлял своим отделением, видел каждого бойца, держал под рукой ружье пулеметчика, ставил задачи всем своим подчиненным. Отделение Дудника обеспечило успех атаки всей роты. Разбор многих командиров отделений. Но командир роты не успокоился на этом. На следующий день он провел тактическое занятие, на котором командиры отделений совершенствовались в управлении бойцами при наступлении. Надо ли говорить, что после этого каждый из них прочно усвоил уроки боя, подлинно вырос на его опыте!

Такие разборы, ставшие системой во

многих частях, являются одной из наиболее действенных форм совершенствования воинского мастерства в ходе сражений. Необходимо лишь помнить, что ценность разбора определяется прежде всего тем, насколько он конкретен, насколько правдиво он нацелен. Бывают еще случаи, когда разборы носят общий характер. Здесь говорят сразу обо всем, а по сути ни о чем так дельно и поучительно, как требуется. Вместо обстоятельного, критического разбора важнейших сторон действий дело сводится к общему обзору хода боя, общим рассуждениям о том, что хорошо и что плохо. Понятно, что подобные разборы приносят мало пользы.

Изучая и пропагандируя боевой опыт, командир обязан выделить в нем главное, самое характерное и поучительное, и именно на этом главным сосредоточить внимание своих подчиненных. Если наиболее характерной чертой минувшего боя была борьба в траншеях противника, нужно, следовательно, всесторонне проанализировать именно эту сторону боевой работы. Если в ходе боя вскрылось недостаточное умение ряда командиров неравномерно взаимодействовать с приданными средствами, эффективно их использовать, — значит надобно поставить во главу угла вопросы взаимодействия.

Для того, чтобы каждый бой учил людей, был новой вехой на пути совершенствования их воинского мастерства, практическая учеба на опыте боя должна следовать влостную за ним. Между тем известны факты, когда некоторые командиры откладывают такую учебу «до лучших времен», пока не наступит затихание или подразделение не будет выведено в резерв. Поступая так, эти командиры совершают большую ошибку.

В одном из первых боев, проведенных Н-ской частью, обнаружилось, что многие ее бойцы не умели сочетать огонь с движением. Одновременно бой показал, что некоторые стрелки вообще недооценивают свое оружие, возлагая все надежды на артиллерию, танки, авиацию. Что должен был делать командир? Ожидать, пока часть не выйдет из боя, чтобы затем на своем разрыве соответствующую работу среди личного состава? Конечно, нет. Это означало бы допускать повторение неприятельских ошибок, ослаблять силу ударов части. Командир, разумеется, не пошел по этому порочному пути.

В тот же день, не медля и часа, он вызвал к себе командиров подразделений, обстоятельно проинструктировал их, нацелив на эти вопросы партийную организацию, словом, мобилизовав все силы, все средства, чтобы быстро устранить вскрытый боем недостаток. Вслед за тем во всех подразделениях, используя буквально каждую возможность, начали проводить занятия с бойцами, тренировать их. В последующих боях часть действовала несравненно лучше.

Это — наглядный пример умелого, действенного усвоения уроков боя. Надо помнить, что боевой опыт — не какое-то академическое хранилище знаний, потребных для далекого будущего. Ценность его прежде всего в том, что он помогает еще лучше сражаться, ведет вперед, расчищая путь к победам. Боевой опыт вчерашнего боя должен служить части уже сегодня, как верное и сильное оружие. Вот почему ли при каких обстоятельствах нельзя медлить с изучением этого опыта, а нужно энергично и решительно осваивать его, тотчас внедрять в боевую практику.

Учиться самому на опыте каждого боя и настойчиво обучать на этом опыте всех своих подчиненных — такова неперенная обязанность командира, такова одна из важнейших условий его успешной боевой работы.

О ДНЕ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

В текущем году, так же как и в 1942 и 1943 г.г., 14 июня является днем демонстрации солидарности Объединенных Наций в их общей борьбе против агрессии. Отмечая этот день, Совет Народных Комиссаров СССР предлагает всем советским государственным учреждениям 14 июня с. г. поднять на своих зданиях Государственный флаг Союза Советских Социалистических Республик в честь Великобритании, Соединенных Штатов Америки и других Объединенных Наций, которые также соответствующим образом отмечают этот знаменательный день.

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ СССР

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председатель Президиума Верховного Совета Латвийской ССР тов. А. М. Кирхенштейн вручил вчера ордена и медали награжденным.

Орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» вместе с грамотой о присвоении звания Героя Советского Союза вручаются героям Отечественной войны старшим лейтенантам М. Ф. Мархеву, Г. М. Тырину, лейтенанту Д. Г. Юркую, красноармейцам А. М. Горчилину, Н. Галеву, получившему одновременно орден Красной Звезды, гвардии старшему лейтенанту Г. Ф. Пантелееву и В. А. Тихомирову, который за свои боевые подвиги в тылу врага и особые заслуги в развитии партизанского движения в Белоруссии получил также второй орден Ленина и орден Отечественной войны I степени.

За образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом доблесть и мужество ордена и медали получает группа генералов и лиц офицерского, сержантского и рядового состава Красной Армии. Среди них капитан А. Д.

Тов. Сталин о вторжении союзных войск в Северную Францию

На вопрос корреспондента «Правды», как оценивает тов. Сталин высадку десанта союзников в Северной Франции, тов. Сталин ответил следующее:

Подводя итоги семидневных боев освободительных войск союзников по вторжению в Северную Францию, можно без колебаний сказать, что широкое форсирование Ла-Манша и массовая высадка десантных войск союзников на севере Франции, — удалась полностью. Это — несомненно блестящий успех наших союзников.

Нельзя не признать, что история войн не знает другого подобного предприятия по широте замысла, грандиозности масштабов и мастерству выполнения.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 13 июня

В течение 13 июня на Карельском перешейке наши войска продолжали вести наступательные бои, в ходе которых овладели несколькими опорными пунктами противника и среди них СТЕКЛЯНКА, КЕНРОЛА, РОННУКОЛЯ, ВЕХМАЙ-НЕН, СИЯРАМКИ.

На остальных участках фронта без перемен. За 12 июня на всех фронтах в воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 12 самолетов противника.

На Карельском перешейке наши войска продолжали наступление. Советские части, подавляя сопротивление финнов, засевших в долговременных оборонительных сооружениях и широко развитых полевых укреплениях, с боями продвигались вперед. Части Н-ского соединения, овладев несколькими опорными пунктами, захватили 34 орудия, 48 минометов, 44 пулемета, 500 винтовок, 11 складов с боеприпасами и продовольствием и другие трофеи. Рассеяно и частично уничтожено до полка пехоты противника. На другом участке подразделения старшего лейтенанта Мартынова обошли сильно укрепленные позиции. Дарок с фланга и с фронта эти позиции отбиты от финнов.

Наша авиация в неблагоприятных метеорологических условиях продолжала наносить удары по коммуникациям и подполкам в линии фронта резервам финнов. В течение дня советские летчики разбили 2 паровоза, 70 вагонов, уничтожили более 80 автомашин и положили огонь 12 артиллерийских батарей противника.

Северо-западнее города Новосольники разведывательный отряд под командованием капитана Климчук после короткого артиллерийского налета ворвался в расположение немцев. В ожесточенном бою советские разведчики истребили более роты гитлеровцев, уничтожили 2 орудия, взорвали два блиндажа и наблюдательный пункт. Разведчики захватили в плен 12 немцев и вернулись в свое расположение.

Как теперь стало известно, в боях в районе севернее Иоссы отличился красноармеец Смишук Роман Семенович. 4 июня на одном участке наше подразделение атаковало 25 танков противника. Создалось очень трудное положение. Тов. Смишук под огнем противника выбежал из траншеи навстречу немецким танкам. Метко бросив одну за другой несколько противотанковых гранат, он подбил три немецких танка. Остальные вражеские танки отступили. Остальные вражеские танки отступили, но затем вторично атаковали позиции подразделения. Красноармеец Смишук во время этой атаки гранатами подбил еще три танка. Таким образом всего в ходе боя тов. Смишук уничтожил 6 немецких танков.

Авиация нашего флота обнаружила и потопила у северного побережья Норвегии три немецких мотобота.

Герой Советского Союза Роман Смишук

2-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ, 13 июня. (От наш. корр.). Здесь только что получено сообщение о присвоении Президиумом Верховного Совета СССР звания Героя Советского Союза красноармейцу Роману Семеновичу Смишук.

Колхозник из Винницкой области Роман Семенович Смишук один из тех, кто испытал на себе фашистский гнет, произвол и издевательство немецких и румынских оккупантов.

43 года прожил Роман Семенович в родном селе. Но вот началась война. Немцы и румыны ворвались в село, разграбили его. Румынские жандармы стали терроризировать крестьян. Жандармы злобно до потери сознания Романа Семеновича только за то, что он не отдал части румынскому душегубу. Ненависть и жажда мести кипели в груди колхозника. И вот настал желанный час. Красная Армия освободила родное село. 13 мая 1944 г. — ровно месяц назад — Роман Семенович, вступив в Красную Армию, торжественно присягнул на верность Родине.

Недолго пришлось Роману Семеновичу ждать встречи с врагом. Полк, в котором он служил, стоял за Лутом. Украинский колхозник Роман Смишук пришел сюда на румынскую землю метить врагу, быть зверю в его собственной берлоге.

Случилось так, что на этом именно участке немцы пошли в атаку. Десятки самолетов сбрасывали тонны металла на наши позиции. Показались немецкие танки. Они быстро приближались к нашим позициям.

— Двадцать пять, — услышал Роман Семенович голос командира взвода.

Через несколько минут немецкие танки прорвались к нашим передовым позициям.

— В этот момент, — рассказывает Роман Семенович, — я вспомнил слова присяги. Умру, решив я про себя, но не отступлю ни на шаг. Я вспомнил, что я против танков есть средство борьбы. Когда первый танк уже вышел на нашу траншею, я схватил две противотанковые гра-

Как известно, «непобедимый» Наполеон в свое время позорно провалился со своим планом форсировать Ла-Манш и захватить Британский остров. Истерики Гитлер, который два года хвастал, что он проведет форсирование Ла-Манша, не рискнул сделать даже попытку осуществить свою угрозу. Только британским и американским войскам удалось с честью осуществить грандиозный план форсирования Ла-Манша и массовой высадки десантных войск.

История отметит это дело, как достижение высшего порядка.

Бои на Карельском перешейке

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 13 июня. (По телефону от наш. корр.). Наши части, наступающие на Карельском перешейке, в основном вели бой по расширению полосы прорыва. Эти бои проходили на участках местности, покрытых густыми лесами и болотами, где крайне затруднены действия танков и артиллерии. Финны широко используют мелкие группы автоматчиков, устраивая засады на лесных дорогах и просеках, в узких дефиле.

Наши части, уже накопившие богатый опыт лесных боев, успешно действуют в этих трудных и сложных условиях. Характерным примером может явиться бой, проведенный подразделением офицера Лысенкова. Вступив в лесной массив, Лысенков вывел вперед один взвод с разведывательной целью. Обнаружив противника, офицер уточнил полученные данные и сконцентрировал на перекрестке дорог, где залегли финны, сильный огонь всех средств пехоты, в том числе и минометов. Одновременно по перекрестку ударила сопровождавшая подразделение артиллерийская батарея. Огнем автоматического оружия наши бойцы протесали верхушки деревьев, где могли скрываться финские автоматчики. Затем стрелки одним рывком вышли на перекресток и обнаружили здесь до двух десятков убитых финнов. Путь подразделения был открыт.

В ряде случаев наши офицеры выкапывают группы своих автоматчиков для обхода финских очагов сопротивления в лесу. Практика последних боев показала, что финские автоматчики весьма чувствительны к угрозе обхода или окружения. Обнаружив в своем тылу советских бойцов, финны, как правило, начинают поспешно отступать.

На лесостом правом фланге наступления наши части, продвигнувшись вперед, заняли несколько укрепленных опорных пунктов противника, в том числе Спирямыки, расположенный на перекрестке дорог. В боях, разгромавших здесь, оказали большую помощь пехоте наши минометы и артиллерийские орудия, неотступно сопровождавшие пехоту даже в труднопроходимых районах и массированным огнем прокладывавшие ей путь.

На другом участке фронта наступающие встретились с сильными укреплениями противника. Здесь финны задолго до нашего наступления возвели целую сеть мощных долговременных сооружений. Несколько таких укреплений уже захвачено нашими бойцами. По мере выявления их разрушает точным огнем советская артиллерия.

Противник потонул в район боев несколько резервных частей. Он также перебросил сюда часть своей артиллерии, пытаясь восполнить понесенные в предыдущих боях крупные потери в артиллерийском вооружении. На участке прорыва уже обнаружено до 40 стволів различных систем, часть которых разбита нашим артиллерийским огнем и ударами с воздуха, а часть брошена финнами в исправном состоянии.

В последние дни финны сделали несколько попыток применить свою и немецкую авиацию. Эти попытки дорого обошлись противнику. Наши летчики в ходе командования старшего лейтенанта Шевченко решительно атаковали группу финских истребителей. Один вражеский самолет был сбит в первую же минуту боя летчиком лейтенантом Воронниковым. Вскоре старший лейтенант Шевченко сбил вторую машину. Остальные финские самолеты спаслись только потому, что поспешно покинули место боя.

Далеко в финском тылу два наших самолета встретились с четырьмя финскими истребителями и двумя «Мессершмиттами». В этом бою летчик младший лейтенант Васильев сбил один самолет.

Колхозы и МТС Московской области выполнили план весеннего сева

На 10 июня колхозы Московской области выполнили государственный план весеннего сева. Посеяно зерновых культур 107,7 проц., картофеля 102,7 проц. плану. Выполнен план посева ранних овощных культур — моркови, свеклы и ранней капусты.

МТС области значительно перевыполнили план весенних тракторных работ. Продолжается посев гречихи и поздних овощных культур. (ТАСС.)

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ПРОФЕССОРА НИКИФОРОВА П. М. ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

За многолетнюю научную деятельность в области сейсмологии и плодотворную работу в деле подготовки научных кадров, в связи с шестидесятилетием со дня рождения, наградить члена-корреспондента Академии наук СССР профессора Никифорова Павла Михайловича орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль. 13 июня 1944 г.

О злодеяниях, совершенных немецко-румынскими захватчиками в городе ОДЕССЕ и районах Одесской области

стеров М. Ботвинника, С. Флора, А. Лилентала, В. Смыслова и А. Котова; стихи С. Швецова «Ненависть», А. Прокофьева «Песня», юмореска Я. Быланина «Немецкая почта», карикатуры Бор. Ефимова «Гитлер и его свора» и продолжение повести Д. Шейнина «Пичек и рыбки».

«Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин»,
акад. А. Ферсман «Богатства Колыского
полуострова», рассказы и очерки: К. Гор-
бунова «Два гвардейца», Вяч. Шишкова
«Голытигинское зямля», С. Муканова «Ман-
шук Маметова», П. Павленко «Маленькие
рассказы», «Прозаики», «Ветхий способ»

«Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин»,
акад. А. Ферсман «Богатства Колыского
полуострова», рассказы и очерки: К. Гор-
бунова «Два гвардейца», Вяч. Шишкова
«Голытинское зямля», С. Муканова «Ман-
шук Маметова», П. Павленко «Маленькие
рассказы» («Праздник», «Вечный сплоск»

За время своего хозяйничания румыны причинили пародному хозяйству Одессы огромный ущерб. Они полностью разрушили, взорвали и сожгли заводы, фабрики, предприятия премоиславской кооперации и кооперации интелло. Техническое, энергетическое оборудование, инструменты и материалы вывезли в Румынию. К числу уничтоженных крупных предприятий относится: судостроительный и судоремонтный завод им. Марти со всеми вспомогательными сооружениями и обо-

За время своего хозяйничания румыны причинили пародному хозяйству Одессы огромный ущерб. Они полностью разрушили, взорвали и сожгли заводы, фабрики, предприятия премоиславской кооперации и кооперации интелло. Техническое, энергетическое оборудование, инструменты и материалы вывезли в Румынию. К числу уничтоженных крупных предприятий относится: судостроительный и судоремонтный завод им. Марти со всеми вспомогательными сооружениями и обо-

«Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин»,
акад. А. Ферсмана «Богатства Колыского
полуострова», рассказы и очерки: К. Гор-
бунова «Два гвардейца», Вяч. Шишкова
«Голытижское зямля», С. Муканова «Ман-
шук Маметова», П. Павленко «Маленькие
рассказы» («Праздник», «Вечный способ»

11. Шейкина «лицом к лицу».

На Карельском перешейке

1. На исходных позициях

(От специального корреспондента
«Красной звезды»)

Войска готовились к решающей атаке. Над Карельским перешейком стояла серая туманная ночь, сквозь которую все же можно было различить колючую проволоку, а также и лесные деревья. Наши бойцы, скрытые полумраком, медленно и тихо ползли вперед. Они вытаскивали из земли мины, перерезали заржавевшую проволоку, заграждения, рыли каменную землю перешейка.

Почти три года была неподвижна линия фронта на этих лесистых холмах и в долинах. Широкая, нейтральная полоса, отделявшая наши траншеи от финских, танца в буйной траве тысячи всевозможных преград, щедро расставленных обеими сторонами за годы окопной войны. Каждый метр земли был здесь претерпевал все виды оружия, словно на позиции. Сейчас лейтенант Тененчук вел свой взвод через проходы, проделанные саперами, соблюдая величайшую осторожность. Ему казалось, что ночь полна громкими порогами, стуками, лязгом металла. Но финны ничего не услышали.

На противонаступальной стороне «нейтральной» полосы виднелась небольшая роща, издавна получившая название «Обух». Она почти вплотную примыкала к позициям неприятеля. Сюда ежедневно выходили финские наблюдатели, а на деревьях располагались «кукушки». Бойцы лейтенанта Тененчука сбили неприятельские мины, сместили проволочные заграждения, но не теряя времени, начали рыть окоп. С тыла, со стороны наших траншей, другие бойцы уже вели сюда ход сообщения.

Утром перед рощей появились несколь-

ко финских солдат. Ввод Тененчука встретил их огнем автоматов. Финны поняли, что просто-напросто проспали рошу. Тогда они обрушили сюда весь свой огонь. Мины и снаряды густо ложились в самой роще и по краям, на подступах к ней. Лейтенант Тененчук стоял на изгибе свежесрытого траншеи, глядя в лезвие кулака, откуда могли появиться финские солдаты. Осколки разорвавшегося поблизости снаряда с визгом пронеслись над головой, и в траншею упало несколько срезанных веток. Лейтенант машинально поднял одну ветку, зачем-то воткнул ее в смежной край траншеи и как раз в этот момент увидел новоявленные финны. Их было очень много, гораздо больше, чем бойцов во взводе Тененчука. Лейтенант выдал несколько секунд и громко крикнул: — Огонь!

Резко ударили автоматы. Финны, как один, припали к земле. Теперь они ползали к нашим траншеям с трех сторон, и густая завеска скрывала их от наших стрелков.

Лейтенант Тененчук приказал подогнать гранаты и ждать, пока финны подберутся поближе.

Воздух огласился протяжным, как вой, криком. Финны кинулись в атаку. Под ногами им полетели десятки гранат, снова настойчиво заступали советские автоматы. Атакующие отхлынули в кулаки, оставив в траве немало трупов.

В это время струя горячего воздуха

было ударила в лицо Тененчука. Все заглохло перед ним, и он на мгновение потерял сознание. Потом он увидел над собой в колоде окопа кусок ослепительно голубого неба, березку с искромсанным стволом. Боец Гусев поддерживал голову лейтенанта, и на ресницах бойца дрожали две крупные слезы.

— Так и ж, хлопцы, ще не помер! — сказал, поднимаясь, Тененчук и по ушам слышал своего голоса. В ушах сильно шумело, и этот шум поглощал все другие звуки. Лейтенант понял, что он контужен и лишен слуха. Он снес с руки разбитые часы, взял у кого-то автомат и, соприкоснувшись, прошел от бойца к бойцу. Он не слышал слов, но по движению пересохших губ, по горячим взглядам чувствовал, что ему говорят, и отвечал своим людям той же любовью.

Через некоторое время финны совсем исчезли. Огонь вражеской артиллерии и минометов заметно ослабел, хотя мины и снаряды еще разрывались в роще «Обух». Лейтенант Тененчук проверил своих людей. На весь взвод оказалось только трое легко раненых.

К ночи роща «Обух» была соединена со старыми траншеями глубоким ходом сообщения. Земляные работы продолжались. То же самое происходило в других рощах и батальонах. Теперь нехотелось достаточно было сделать один бросок с исходных позиций, чтобы ворваться в финские траншеи.

И это произошло через несколько часов. Наши войска перешли в наступление.

Майор Н. ШВАННОВ.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ. (По телеграфу).

2. Выборгское шоссе

(От специального корреспондента
«Красной звезды»)

Выборгское шоссе, проходящее по живописным местам. Летний асфальт оно пересекает холмы, реки, шумливые рощи, большие заросли кустарника. Несмотря на ранний час, Выборгское шоссе оживлено. Двигается много автомашин с боеприпасами, продовольствием, с десятками автомашин на броне. Мощные тягачи везут тяжелую артиллерию.

Артиллеристы внимательно смотрят на результаты своей нежданной работы. Боевой массой выдвигаются обломки бронетанков и танков, трупы финнов и какое-то тряпье. Это все, что осталось от дотов и их гарнизонов. Когда смотришь на разрушенные доты и блиндажи, то вспоминаешь слова пленного финского солдата Эино: «От огня нашей артиллерии невозможно было укрыться. Люди сходили с ума. Сошел с ума командир нашего взвода...»

Чем дальше мы едем, тем все гуще становятся финские укрепления. Неприятель создал здесь разветвленную сеть оборонительных сооружений вплоть до железобетонных дотов и противотанковых рвов в несколько километров длиной. Вдоль шоссе — этой важной магистрали, идущей в глубь перешейка, — поставлено много надол и других противотанковых препятствий. Огневые позиции артиллерии строились с таким расчетом, чтобы простреливать шоссе.

Теперь укрепления разрушены или же захвачены нашими бойцами. Артиллерия тоже осталась. Вот в двухстах метрах от шоссе стоит на огневой позиции батарея, брошенная финнами. Все орудия исправны, возле них — запас снарядов. Захваченные орудия и пулеметы стоят во многих местах по обочинам шоссе. Их становится все больше. Трофейные команды

подтаскивают оружие из дотов, землянок и лесов ближе к дороге. Попадаются оставшиеся склады с боеприпасами, инженерные и интендантские имуществом, брошенные штабные документы, личные вещи.

Недалеко от шоссе, в сосновой роще, стоит домик. Оказалось, что здесь располагался штаб 10-й пехотной дивизии финнов. Команды штаба носят следы сильного поспешного отступления. В одной из них валяются на полу бумаги и папки; в смежной комнате стоят убранные кровати, чемоданы с бельем.

Белье штаба 10-й пехотной финской дивизии было вызвано стремительностью наступления советских войск. Гвардейцы, прорвав договоренную оборону противника, быстро вытеснили вперед. Наступление нехотелось вдоль шоссе, подползали танки. В момент прорыва обороны они находились в боевых порядках пехоты, что позволяло танкистам успешно преодолевать противотанковые районы. Словом, сопротивление финнов в одном месте, гвардейцы сдвинулись на броню танков и на гвардейцы сдвинулись к другому рубежу. Некоторые противотанковые районы были захвачены врасплох и разгромлены прямо с хода.

То и дело завылаживались упорные десные боты. В одном из них батальон гвардии майора Ефименко разгромил большую группу финских солдат и офицеров. Оставив небольшой застой с фронта, Ефименко с двумя ротами обошел финнов с фланга и тыла, а потом нежданно ударила на

них со всех сторон. Не спасли финнов и последние на деревьях «кукушки», которые выискивали и сбивали наши снайперы. Один снайпер Маслов снял десять «кукушек».

Пример смелых и инициативных действий в лесном бою показал гвардии старшина Дурнов. Он заметил, что группа финнов с обходом сверху с шоссе на лесную дорожку. Дурнов взял с собой шесть бойцов и направился наперехват. Отрезав финнам путь отступления, семь смелых гвардейцев перебили их и захватили обоз с тридцатью лошадями.

В штаб X соединения, расположившегося возле шоссе, то и дело приводили плененных. Одного из них было приказано доставить к генералу. Захватили пленного гвардии ефрейтора Николая Лаптева, карел по национальности. Он воевал в траншее одним из первых, а здесь заметил и обезоружил финна. Он же и доставил его к генералу. Слав пленного, Лаптев попросил расписку.

— Правильно! — заметил генерал. — Во всем надо соблюдать порядок. Пожалуй, вот вам расписка.

Отрывая листик бумаги из блокнота, генерал написал: «Мною принят от гвардии ефрейтора Лаптева один пленный». Несколько секунд он похмурил и добавил: «Награждать гвардии ефрейтора орденом Славы 3-й степени».

— День кончился к вечеру. Вдали гремела канонада. Низко над шоссе проходили наши штурмовики. По дороге непрерывно двигались колонны танков и автомашин. Наступление продолжалось.

Майор И. ГАГЛОВ.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ. (По телеграфу).

РОЛЬ РУССКОЙ НАУКИ В РАЗВИТИИ МИРОВОЙ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

Научная конференция в Университете им. М. В. Ломоносова

С 5 по 12 июня в Московском ордена Ленина государственном университете имени М. В. Ломоносова проходила научная конференция о роли русской науки в развитии мировой науки и культуры. В ее работе приняли участие видные ученые — академики, профессора, руководители институтов, деятели литературы и искусства.

На конференции были сделаны доклады почти по всем отраслям знания. Академик П. Д. Зелинский сделал доклад о великом русском ученом Д. И. Менделееве, член-корреспондент Академии наук СССР В. В. Голубев — о роли русской механики в развитии мировой науки, профессор М. Т. Попчук об основных чертах русской классической философии и ее всемирно-историческом значении. Член-корреспондент Академии наук СССР Н. С. Александров о русской и советской математике и ее влиянии на мировую науку. Член-корреспондент Академии наук СССР Х. С. Коштанов о школе русских физиков и ее значении в развитии мировой физики. Профессор Н. К. Гудзий о мировом значении русской литературы, профессор А. К. Тимирязев об основоположниках физики в России, член-корреспондент Академии наук СССР Е. А. Космичевский — «Русская историческая наука и ее достижения».

На заключительном заседании конференции с большим интересом были выслушаны доклад академика А. Я. Вышинского на тему «Советское государство в Отечественной войне».

Охарактеризовав основные принципы учения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина о государстве и роли государства в истории развития общества, А. Я. Вышинский подробно останавливается на теории советского государства, разработанной Лениным и Сталиным. Жизнь подтвердила правильность этой теории — созданное Лениным и Сталиным советское государство с честью выдержало испытания войны. Более того, именно в дни войны крепость и мощь нашего советского государства сказались с особой силой и выразительностью.

Мы приближаемся сейчас к трехлетию Отечественной войны, — говорит тов. Вышинский. — Три года прошло с того момента, когда героический праг совершил нападение на Советский Союз, рассчитывая на скорую победу. Гитлеровские авантюристы, завоевав всю Европу, получали здесь, на территории Советского Союза, удары сокрушительной силы, поставившие всю гитлеровскую военную машину перед катастрофой. Теперь Красная Армия прокладывает путь к окончательному разгрому вероломного врага, к его полному уничтожению.

Тов. Вышинский напоминает о великой организующей силе марксистской научной теории, творческое применение которой обеспечивало победу политики партии на всех этапах социалистического строительства и обеспечивала победу нашей советской Родины в нынешней войне. Сталинская стратегия, основанная на глубоком научном познании, предопределила превосходство советского оружия над гитлеровскими захватчиками.

— Война, — говорит в заключение тов. Вышинский, — вступила в решающую фазу. Началось наступление на Запад, плет наступление на Востоке. Оно будет непрерывным и нарастающим. Красная Армия, руководимая великим Сталиным, вместе с войсками наших союзников добьет врага в его берлоге!

Участники конференции с большим подъемом послали приветствия Красной Армии, товарищу Сталину, товарищу Молотову, товарищу Шербакову.

ФРАНЦИЯ В ОГНЕ

14 июня 1940 года немцы вошли в Париж. Я был одним из редких свидетелей этого злодеяния — город был пуст. Я видел, как немцы шли по улицам оксфордского Парижа.

Магистр полицейского права, рыжий и веселый, шагнул мимо статуи «Марсельезы». Лежа на камнях, казалась, лежал «Свобода, свобода, свобода!» А рыжий и веселый орал: «Эй! Гей!» Во что верил этот крот? В фюрера, в расписание, в новый порядок, в подтяжки, в решетку, в «эй! Гей!»

Парижар у Швейцарии оправлялся у памятника Дантону. Голубинки из Палеорода отрывали роже Степы коммунаров. Скотчовод из Зрингштена готтал перед статуей Балзакса.

Они пришли в Париж Гюго с цитатами из Гёббельса. Они пришли в Париж Делакруа с морями боровов. Они пришли в Париж пестов и плуток с черепом на рукаве и с мотыльками червями в сердце.

Глядя на них, я понял, до чего они префрены. О, конечно, у них было много тактов. Они могли растерзать гения. Они могли оплести Венеру Милосскую. Они могли сжечь все книги. Но не было у меня к ним ничего кроме презрения. Глядя на немцев, я готов был преклониться перед каждой парижской копкой, прославить баранов, воспеть свиней. Даже крысы чище этих тадов. И они смеи называть другие народы «человеколюбками»! Кто же они? Неосоты.

Это было четыре года тому назад. У справедливости долгие сборы, и она тяжело да на под'ем. По, выйдя в путь, справедливость не останавливается. Три года Красная Армия крошила, давила, рвала былых завоевателей. Авторы диссертаций о преимуществе германского навоза над человеческой мыслью лавно зарыты — под Сталинградом, под Касторной, под Ржевем. Зарыты и блондинистые душегубы, и пустоглазые мясники, и расовые производители, и догустаторы человечины. Если знамя реальности бьет на берег Нормандии, то это потому, что три года, летом и зимой, лнем и почью Красная Армия уничтожала фашистов.

И вот для Парижа настали великие дни. Он весь в огне. 6 июня на его бульварах собралась толпа. Они пели «Марсельезу». Песня разгневанного народа вырывалась из-под земли, как гейзер. Она несла над взволнованными старыми домами: «О, боужо, граждане!» И в других городах Франции толпы пели «Марсельезу» — в Лиле, в Бордо, в Марселе.

Они не только поют про оружие: они понимают оружие, леги Франции. Швейцарские газеты сообщают, что Юра, Дофина, Савоя охвачены огнем. Вооружены пути к Базелю и к Женеве. Греболов окружен

ВЫСТАВКА, ПОСВЯЩЕННАЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

КИЕВ, 13 июня. (ТАСС). При Киевском филиале Центрального музея В. И. Ленина организуется постоянная выставка, посвященная Великой Отечественной войне. Здесь собрано много фотоснимков и материалов, рассказывающих о борьбе украинского народа с немецкими захватчиками.

Дважды Герой Советского Союза А. Федоров передал музею боевое знамя соединенных партизанских отрядов, поступили карты боевых рейсов ряд партизанских отрядов. Собрано большое количество подпольной литературы, издававшейся в тылу врага.

В 10 разделах выставки будут отражены темы: «Оборона Москвы, Тулы, Одессы, Севастополя, Ленинграда и Сталинграда», «Патриотическая война на Украине», «Советский тыл в дни войны» и другие.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДОМИКА-МУЗЕЯ ПЕТРА I

ЛЕНИНГРАД, 13 июня. (ТАСС). В этом году, после трехлетнего перерыва, откроется музей-домик Петра I на Петроградской стороне.

Осенью 1941 года большинство его экспонатов было вывезено из Ленинграда. Часть сохранилась в других музеях города.

кений партизанских отрядов, поступили карты боевых рейсов ряд партизанских отрядов. Собрано большое количество подпольной литературы, издававшейся в тылу врага.

В 10 разделах выставки будут отражены темы: «Оборона Москвы, Тулы, Одессы, Севастополя, Ленинграда и Сталинграда», «Патриотическая война на Украине», «Советский тыл в дни войны» и другие.

Дважды Герой Советского Союза А. Федоров передал музею боевое знамя соединенных партизанских отрядов, поступили карты боевых рейсов ряд партизанских отрядов. Собрано большое количество подпольной литературы, издававшейся в тылу врага.

В 10 разделах выставки будут отражены темы: «Оборона Москвы, Тулы, Одессы, Севастополя, Ленинграда и Сталинграда», «Патриотическая война на Украине», «Советский тыл в дни войны» и другие.

Осенью 1941 года большинство его экспонатов было вывезено из Ленинграда. Часть сохранилась в других музеях города.

Алексей ТОЛСТОЙ

П Е Т Р

Отрывки из романа
Книга третья

В ту же ночь поручик Пашка Якушинский, выпив стремляную, поспал в Песке, где находились войсковые склады. С необыкновенной расторопностью он привел оттуда на троих все, что было нужно, для залученного дела. Ротные и эскадронные ивальные две ночи перешивали и прилаживали кафтаны, епанчи, офицерские шарфы, знамена, обшивали солдатские треухи белой каймой по краю. В эти короткие ночи тайно — эскадрон за эскадрон — два драгунских полка Асафьева и Горбова и два полка — Семеновский и Интермандландский — с пушками, у которых лафеты были перевернуты из зеленых в желтые, ушли по ревельской дороге и расположились в лесном урочище Тарвиги, в десяти верстах от Нарвы. Туда же — в урочище — было отнесено все платье, перешитое в шальнях. Шведы ничего не заметили.

В ясное утро — восьмого июня — под нареканиями енами в русском лагере вдруг начался суета. Тревожно забили барабаны, забухали огромные литавры, поспалали офицеры, называясь глотки. Из шальней, из палаток высказывались солдаты, — застигнуты кафтаны и пуговицы на гетрах, закладывая за уши длинные волосы, вверсие из-под треухов — стронились в две линии. Пушканы с криками вытаскивали пушки и позорачивали их в сторону ревельской дороги. Верные пвали табуны обоных лошадей с лугов в лагерь, за телеги.

Шведы со стен с изумлением смотрели на отчаянный беспорядок в русском лагере. По ревельской каменной лестнице на воротную башню поднялся генерал Горь с непокрытой головой и усталой позорную трубу на ревельскую дорогу. Оттуда доносилось два пушечных выстрела, через минуту — снова два выстрела и так до шести раз. Тогда шведы поняли, что это сигналы приближающегося Шлиппенбаха, и сейчас же с башни Горь ответил артиллерийским залпом из двадцати одной пушки. На всех кирках города празднично задрезали козюлки.

За много дней осады суровый генерал Горь в первый раз сгорил ушесткой губы свои, угля, как по ту сторону шанцев перед стронились в две линии

московскими войсками по коалиному поспалывает на белом коне разряженный Менишков, нахальнейший из всех русских. Будто и на самом деле опытный полководец, он взмахом маршальского жезла приказывает задний линии солдат повернуться лицом к крестности, и они бегом, как стадо, побежали и заняли места в шанцах за частоклами. Вот он поднял коня на дыбы и поспал вдоль передней линии солдат, стоящих лицом к ревельской дороге. Все было понятно умудренному голами и славными битвами генералу Горь: этот петух в красном плаще и страусовых перьях сейчас сделает несправильную глупость — поведет разступающую редкую линию своей пехоты навстречу железным кирасирам Шлиппенбаха, который засылет ее ядрами, разрезает, расточет и уничтожит. Генерал Горь потянул волосатыми ноздрями воздух. Двенадцать эскадронов конницы и четыре батальона пехоты стояли у него у запятых ворот, чтобы при появлении Шлиппенбаха кинуться с тыла на русских.

Менишков, будто торопясь навстречу смерти, без всякой надобности сорвал с себя шляпу и, махая ею, заставил все батальоны, идущие бегом шагом — в хвост за его красушейся лошадкой, кричать «ура». Крик долетел до нареканий стен, и опять старик Горь усмехнулся. Из основного леса, куда двигались батальоны Менишкова, начали высказываться русские всадники, подогнанные ружейными выстрелами. И, наконец, повсюду из-за сосен — во всей красе, плечо к плечу, как на параде, уставя перед собой ружья со вснутыми в дуло батигетями, вышли гвардейские роты Шлиппенбаха. Второй ряд их бегом, с хохот, стрелял через головы первого ряда, в третьем ряду заржали ружья и полавали стреляющим. Паскались высоко поднятые желтые королевские знамена. Старик Горь на минуту оторвался от позорной трубы, вынул из ладони позолотный платок, встряхнул его и провел по глазам. «Вот! Войны!» — пробормотал он.

Менишков, придерживая шляпу, помахивал перед-фронтом и останавливал свои батальоны. На фланги к нему скакали —

в упряжках по шести коней — пушки и двуконные зарпные ящики. Русские артиллеристы были растеряны — кое-чему научились за эти годы. До блеска начищенные пушки — по восьми на каждом фланге — ловко завернули жерлами на шведов (упряжки были отпущены и усажали в сторону) и враз выстрелили плотные белые дымы, — что указывало на доброе качество пороха. Шведы не успели пройти и двух десятков шагов, как пушки снова рывкнули по ним. Старик Горь начал мять в руке платок, — такая сорорствительность была удивительна. Шведы остановились. Что за чорт! Пешохже на Шлиппенбаха — смутиться пушечной стрельбой! Или он хочет пропустить вперед кирасир для атаки, или поджидает свою артиллерию? Горь волил зрительной трубой, шпа Шлиппенбаха, но мешал дым, все гуще заставлявший поле битвы. Ему даже показалось, что шведы заколебались под градом картечи... Но он выжидал... Наконец! — из лезу выдвинулись шведские пушки с желтыми лафетами и начали могучий разговор... Тогда — это он увидел ясно, — смешили ряды Менишкова... Пора! Горь отвернул от трубы морщинистое лицо и, показывая до деще желтые зубы, сказал своему помощнику полковнику Маркварту:

— Приказываю: отворить ворота и атаковать право крыло русских.

Загрохотали мосты, разом из четырех ворот выехали эскадроны кирасир, за ними — бегом пехота. Полковник Маркварт вел, построенный кляном, нарекский гарнизон так, чтобы — снагела перескочить через русские частоклаи и ротакли — ударить Менишкова с тылу во фланг, прижать его к Шлиппенбаху и раздвигать в железных обтяжках.

То, что увидел Горь в позорную трубу, вначале порадовало его, затем — смутило. Отряд полковника Маркварта быстро, без больших потерь, разметав русские ротакли, перелез через частоклаи и оказался по ту сторону шанцев. Вслед за ним из ворот вышли — пешие и на телегах — нарекские жители, чтобы грабить русский лагерь. Беспорядочно падавшие из ружей батальоны Менишкова,

неожиданно начали летать мало понятное передвижение: их правый фланг, на который устремились Маркварт с нарекским гарнизонном, со всей поспешностью начал отступать к своим полисалам и ротаклам, левый же — дальний — с такой же поспешностью кинулся к шведам Шлиппенбаха, как бы намереваясь сдаться в плен. Пушки с обеих сторон внезапно замолкли. Блестящие атакующий Маркварт оказался в чистом поле, в разрыве между войсками Менишкова и Шлиппенбаха. Огневые выстрелы напирания эскадроны его кирасир начали сдерживать коней, разворачивались в полудугу, и останавливались в нерешимости. Остановилась и подбавлявшая к ним пехота...

— Ничего не понимаю! Что случилось, чорт бы взял этого Маркварта! — закричал Горь. Стоявший около ад'ютанта Бистрем ответил:

— И также не совсем понимаю, господин генерал.

Затем все более торопливо вода трубой, Горь увидел Менишкова, — этот петух во весь конский мах скакал к шведам. Зачем? В плен? Узнав его, наперерз ему припустились Маркварт с двумя кирасирами. Но Менишков опередил и на травянистом пригорке соскочил с коня около кучки офицеров, — судя по их епанчам и по желтому — со вздыбленным лвом — знамени это был штаб Шлиппенбаха... Но где же сам Шлиппенбах? Еше движение трубой, и Горь увидел, как Маркварт, подкаскиваясь в погоне за Менишковым, к той же кучке офицеров, странно замахав рукой, будто запершае от призрака, и поспалась повернуть, по к нему подбежали и тотакли с селла... На бугор поднимался всадник на большой вслухоухой лошади, — знамя склонилось к нему. Это мог быть только Шлиппенбах... Селеза замутила глаз старую Горь, он сердито согнал ее и вжал медный окуляр в глазницу. Всадник на вслухоухой лошади не был похож на Шлиппенбаха... Он походил больше всего...

— Господин генерал, измена! — Невозможное сурово проговорил ад'ютант Бистрем.

— Визу и без вас, что это парь Петр, наряденный в шведский мундир... Меня изрядно провели за нос, понимаю и без вашей помощи... Прикажете мне дать кляпы и шпату... — Генерал Горь оставил теперь уже бесполезную позорную трубу, и, как молодой, поспал по крутой лестнице с воротной башни.

Там, на поле машкеранного боя началось то, что и должно было случиться, когда военачальника провозят за нос. Наряденные шведами преобразенны и интерманландцы, драгуны Асафьева и Горбова, скрывавшиеся до времени в лесу, с другой стороны батальоны Менишкова кинулись со всей фюрей с двух сторон на шведов несчастного Маркварта, — который, отлав парю Петру шпату, бросив медную каску на траву, стоял на бугре среди русских офицеров, в стыде и отчаянии опустив голову, чтобы не видеть, как гибнет его блестящий отряд, составлявший, по крайней мере, треть нарекского гарнизона.

Кирасиры его, прикрывавшие пехоту, некоторое время отступали, не теряя строя, отрываясь короткими наездами. Но когда на них с тылу, из беззвонной рощи, поначался с драгунскими эскадронами полковник Рен, сидевший там в засаде, — началась свалка. Стрельба прекратилась. Только слышались яростные визаги русских, рубящих шпела, хриплые вскрики гибнущих шведов, лязг плаги о кирасы и шлемы. Вавилонские грызущие кони. Унало королевские знамя. Высокоинные из бошеной свалки отдельные всадники скакали, как олешине, по лугу, спинались, размахивая руки, валнлись... Все русское войско вылезло на шанцы, как на масленицу, когда народ сбегаете глядеть на травлю медведя. Солдаты улюлюкали, припавывали, кляли вверх треухи, вопили: «Вали, вали...»

Только небольшая часть шведского отряда удалось пробиться к Нарве. Все, что мог сделать генерал Горь, — это отступить ворота, чтобы русские снагела не ворвались в город. Выскакившие грабить жители металась на телегах перел рвом. Солдаты перескакивали через наисали, стогрча, но были стрельбы со стен, похватали немало нарекских жителей с телегами и лошадками, привели их в лагерь для продажи господам офицерам.

Вечером в большом шатре у Менишкова был веселый ужин. Пиля огненный ром адмирала де Пру, или ревельскую ветчину и — мало кем еще введенную — конченую кабалуу, — разрывали ее руками, как чулок, стаскивали кожу. Рыбка понаилала, но была хороша. Александр Давыдович отбил всю спину, вынуждая его хитроумно. «Поставляя премудрости Горь нарядный шов! Истинно ты именинник сегодня!», — басил, подкаскивая плечами, от успеха сильно вымывший Петр Алексеевич и, как молодой, бухал его кучу

лаком между запоток. «Быюс об заклад — ты бы мог перехитрить самого царя (Аксеев)» — кричал Чамберс и тоже ударял в спину генерал-губернатора. «Трудно представить людей более хитрых, чем русские!»

Перебивая друг друга, гости несколько раз принимались сочинять послание генералу Горь с пожеланием ему орден «Большого Носа». Начало было складное: «Тебе, нарекскому слезлину, змочившему штаны, старому дурню, хозлозенному коту, аки лез рыкающему...» Но далее от пыльной неразборчивости шли такие крепкие слова, что сеетрарь Макаров не знал даже, как и напости их на бумагу. Анника Иванович Ренгин, отмечавший козляным голоском, сколько нужно, сказал подконец:

— Петр Алексеевич, а стоит ли спрашивать то старика? Ведь дело еще не кончено...

На него заступали кузаками, закричали. Петр Алексеевич взял у Макарова недописанное письмо, смял, сунул в карман: — Промесялись, — будет.

Он подлазил, покачнулся, вцепился Макарову в плечо, распустились черты круглого лица его с усилением отвердели, — выливу длинной шеей, он, как всегда, овладел собой:

— Копай гулять!

И вышел на шатра. Рассветало. От обильной росы трава казалась серой, по ней тянуло лагерным дымком. Петр Алексеевич глубоко вдохнул утреннюю свежесть:

— Ну, в добрый час... Пора! — И сейчас же к нему привинулись из кучки военных, стоявших за спиной его, Анника Иванович Ренгин и полковник Рен. — Еще раз повторю обном, — вышннее различие о победе мне не нужно. Не жду их. Дело предстоит тяжело и кровавое. Его нужно так побить, чтобы не мог уже более собираться с силами. На такое дело должны вы ожесточиться сердцем... Побить и позонить все его войско. Ступайте...

Выступление президента Рузвельта по радио

ВАШИНГТОН, 12 июня. (ТАСС). Выступая по радио в связи с начавшейся в США кампанией по распространению 5-го военного займа, Рузвельт заявил, что, хотя в США примерно всего лишь 67 млн. человек имеют тот или иной доход, 81 млн. человек уже приобрели свыше 600 млн. облигаций (во время различных кампаний) на сумму свыше 32 млрд. долларов.

Отвечая, повидимому, на некоторую критику политического характера, Рузвельт заявил: «Тот, кто счел бы это возможным несколько лет назад, был бы назван звездочетом и мечтателем. Из таких мечтаний, однако, соткана вся Америка. Конечно, среди нас всегда были пессимисты. Я вспоминаю, что после падения Франции в 1940 году я потребовал производства в США 50 тысяч самолетов в год. Я был назван

Мы преодолели их первоначальное преимущество в воздухе. Мы лишили возможность десятка тысяч осажденных японских войск вернуться на родину. Перед нами в настоящее время стоит лишь один выбор — голод или капитуляция. Мы настолько сократили их силы на море, что в течение многих месяцев они всячески избегали встреч с нашими военно-морскими силами. Правда, нам еще предстоит долгий путь до Токио, но, осуществляя наш первоначальный стратегический план, предусматривающий уничтожение в первую очередь всех европейских противника, а затем — переброску всех наших сил в Тихий океан, мы можем заставить японцев пойти на безоговорочную капитуляцию или национальное самознижение значительно быстрее, чем это считалось возможным.

стотенные бомбардировщики подверглись наплыву танков в лесу Гримбоск, к югу от паду от Кана. В результате этой атаки в взорван склад боеприпасов.

Истребители патрулировали зоны по реке и Ла-Манша; уничтожен ряд немецких самолетов на аэродромах.

В ночь на 13 июня крупное соединение тяжелых бомбардировщиков союзников вернулось налет на железнодорожные станции Амьен, Арас, Комбра и Пуази. Также в этот момент 23 бомбардировщика не вернулись на свои базы. В течение ночи средние бомбардировщики штурмовики подвергли бомбардировке репары на Сене в Кодеке, железнодорожный узел в Мезанже и другие объекты на шоссе и железных дорогах в этом же районе. Четыре самолета не вернулись на базы. Ночные истребители сбили 9 немецких самолетов над плайдаром и зор боев.

тяжелые, дневные бомбардировщики продолжали налеты на аэродромы к западу от Парижа. Средние бомбардировщики так проявляли активность и скоба совершала налеты на аэродромы в городе Рейн.

Торпедные катеры, которые были атакованы в районе Булонь-ур-Ом, 13 июня были в составе своей авиации, вновь атакованы несколько позже торпедными имеющими ракетные установки. По меньшей мере три вражеских судна были потоплены, а другие подвержены из серьезным повреждениям. Фотоэкипажи произвели разведывательными самолетами, показывая что значительные повреждения были причинены железнодорожным узлом Орлеан-Рейн, которые были атакованы тяжелыми бомбардировщиками в течение двух ночей 10 и 11 июня».

А Н Ц И Я

в результате энергичного штурма они заняли весь город.

В течение всего дня 11 июня американская артиллерия обстреливала укрепления, окружающие город. Крупные немецкие силы глубоко закрепились в нем. Они отражали наступательные операции 101-й дивизии, но в ночь на 12 июня немецкие войска заколебались.

Нью-Йорк, 13 июня. (ТАСС). Корреспондент агентства Юнайтед Пресс, находящийся с американскими войсками на полуострове Котантеп, сообщает, что американские войска заняли город Монтебелу, в

километры к Юго-востоку от Шерура.
ЛОНДОН, 13 июня. (ТАСС). По данным военных корреспондентов, находящихся на всех участках района высидки, положение на западных союзников к вечеру 13 июня не изменилось. Восточнее они продвинулись.

Протяжаясь на восток по побережью, находящегося в руках союзников, достигла к вечеру 13 июня 150 километров.

Наиболее тяжелые бои с исходом не выясненным, происходили на участке протяжением в 48 километров в районе восточнее ре. Вир. В боях участвует большое количество танков с обеих сторон. На этом участке войска союзников предпринимую

ходные движения, имеющие целью отъезд город Кан с юга. Первый клин «белой» идет из района западнее Тилли-Селъ на юго-восток, второй клин — из района восточнее Кан, с плацдарма у села Кан. Действующие с этого плацдарма английские и канадские части взяли город Троаи, в 8 километрах восточнее Кана. Войска, действующие юго-западнее Банжония город Баллеру, находящийся на шоссе, соединяющей Байе Сен-Ло. Со взятием Баллеру войска со-

После того, как английские и американские войска соединились в районе Бале-Бав, немцы предприняли здесь наступление крупными силами танков, поддержанных пехотой, пытаясь отрезать дорогу к Бале-Кан и бить клин между английскими и американскими войсками. Однако войска союзников отстояли немцев. Английские и американские корабли поддерживали атаки наземных войск в этом районе.

ЛОНДОН, 13 июня. (ТАСС). Как передает специальный корреспондент агентства Рейтер, находящийся с авиадесантными войсками во Франции, важный узел железных дорог на полуострове Котантан — Карантан захвачен вчера в результате сокрушительного двойного штурма, проведенного артиллерией и отборными авиадесантными войсками 101-й дивизии. Войска союзников вошли в город 12 июня на рассвете. Очищая дом за домом,

На полуострове Котантен продолжают ожесточенные бои к юго-западу от Карпана, где войска союзников встречают сильное сопротивление.

ГИБЕЛЬ НЕМЕЦКОГО ГЕ

ДЕЙСТВИЯ АВИАЦИОННОЙ ГРУППЫ «ЛОНДОН»

ЛОНДОН, 13 июня. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщило, что английская бомбардировочная авиация возобновила крупные налеты на центры германской военной промышленности. В ночь на сегодня крупные соединения самолетов «Ланкастер» бомбардировали завод «синте-

ВОЕННЫЕ ДЕЙС

МОСКОВИИ, 13 июня. (ТАСС). Штаб войск союзников в Италии сообщает, что Адриатическом участке фронта войска союзников продолжали наступать и ряды их переправлялись через реку Салино, являющийся важный узел дорог. Пополняя 80 тысяч юго-западные Квети, на дорогах Рим-Пескара. Войска союзников успешно продвинулись восточнее и западнее озера Больсена преодолели возмущающую сопротивление врага. Осмещенные боем происходили в районе Банныреджо юго-западные Омането).

ДЕЙСТВИЯ АВИА

Одновременно совершил налет на Кел-
на свои базы не возвратились 17 само-
тов. В результате бомбардировки, в ко-
рой принимало участие свыше 1.000 са-
молетов, в районе объекта возникли взры-
в большой силы и пожары, дым от которых
поднимался на высоту до 5 тыс. метр

ТВЕРДЯ В ИТАЛИИ

ЛОНДОН, 13 июня. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер при штурме войсками союзников в Италии сообщает, что армейские отряды немецких войск оказывают сопротивление в 120 километрах от переезда Реджо, прикрывая отступавшую с севера на запад колонну из 14-ю армию. Преследующие немцев войска союзников быстро наступают по обе стороны от залива Босфория. Части американской 5-й армии заняли Валентано на западном берегу озера Босфория и такими образом, почти заняли весь полуостров, оставив немцам лишь узкий коридор к северу.

СКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

...увеличение войны против гитлеровской Германии», и обещало после освобождения: всей итальянской территории создать Учредительную ассамблею для разработки новой конституции.

Сравните сегодняшнее положение с тем, которое было ровно два года назад в июне 1942 года. В это время Германия контролировала практически всю Европу и постепенно отнеслась русских назад к Уральским горам. Германия практически контролировала Северную Африку и Средиземное море и сражалась у ворот Суэцкого канала, на путях в Индию. Италия всё еще являлась для немцев важным фактором снабжения военными материалами, как это доказала продолжающаяся длительная кампания. Япония контролировала западные Алеутские острова, а в южной части Ти-

ДЕНЬ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В АНГЛИИ

Послание Уинстона Черчилля

ЛОНДОН, 13 июня. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что день 14 июня будет отмечен в Англии как день Объединенных наций. Агентство передает текст специального послания Черчилля, написанного в связи с этим днем:

«В то время, как мы идем вперед к окончательной победе, которую мы горячо

ждем, уместно, чтобы мы подчеркнули единство, которое только и может обеспечить победу. Если среди нас возникнет рознь, то можно будет жалеть только смуты и хаоса. Когда мы едины, то перед нами возникают самые блестящие надежды, когда-либо воодушевлявшие человечество».

Иностранная печать о наступлении советских войск на Карельском перешейке

Газета «Ньюс-хроникл» пишет в редакционной статье: «Финны скоро дорого заплатят за свой упорный отказ от принятия дисгармоничной системы, которая имела возможность избежать этого».

1950-1951

СТОКГОЛЬМ, 12 июня. (ТАСС). На- ними поступают по примеру Венгрии Фин- ния финансовое правительство заявила на- ный черед добрым путем, что правитель-

Ряд шведских газет комментирует факт закрытия финскими властями газеты «Свенска прессен» и в связи с этим касается внутренней обстановки в Финляндии.

«Германская проблема», — пишет далее газета, — это основное затруднение, о правительстве ничего не сделано для ее устранения. Триумфатор Линкомес — аннер — Рамсай даже не захотел или не посмел предложить немцам покинуть страну. Правящие круги боятся, что с

Ответственный редактор Н. А. ТАЛЕНСКИЙ.